

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГКОУ ВО
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

З. З. Талынева, Е. М. Николаев

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ**

Научно-практическое пособие

Уфа 2018

УДК 343.123.6(470)(075.8)
ББК 67.410.213.83(2Рос)я73-9
Т16

*Под общей редакцией
кандидата юридических наук А. С. Ханахмедова –
начальника Уфимского ЮИ МВД России*

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: С. Р. Давыдова (Следственный отдел по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой Отделом полиции № 3 Следственного управления Управления МВД России по г. Уфе);
И. В. Никонова (Отдел дознания Отдела полиции № 3 Управления МВД России по г. Уфе)

Талынева З. З.
Т16 Совершенствование судопроизводства по делам частного обвинения [Электронное издание] : научно-практическое пособие / З. З. Талынева, Е. М. Николаев; под общ. ред. А. С. Ханахмедова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 38 с.

В пособии раскрываются основные понятия дел частного обвинения. Рассмотрено действующее положение в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации по делам данной категории, раскрыты пути совершенствования судопроизводства.

Данное пособие предназначено для оказания помощи слушателям и курсантам очной и заочной формы обучения, а также практическим работникам при изучении вопросов совершенствования дознания.

УДК 343.123.6(470)(075.8)
ББК 67.410.213.83(2Рос) я 73-9

© Талынева З. З., 2018
© Николаев Е. М., 2018
© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Общая характеристика дел частного обвинения.....	6
Глава 2. Возбуждение уголовных дел частного обвинения.....	15
Глава 3. Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон	24
Заключение.....	33
Список использованной литературы.....	36

ВВЕДЕНИЕ

Современное российское общество переживает период становления правового государства. Мировая практика свидетельствует, что это длительный и достаточно сложный творческий процесс, требующий кардинальных изменений в основных областях государственной и общественной жизни. Одним из направлений формирования правового государства в Российской Федерации является судебная реформа.

Конституция РФ, закрепляя приоритет прав личности, состязательность и равноправие сторон, определила основные направления пересмотра всей концепции уголовного судопроизводства. В основу судебной реформы положен приоритет прав человека и гражданина; первоочередной задачей судебной власти признается их защита и эффективное восстановление.

В этой связи актуальны вопросы судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, затрагивающих в большей мере интересы частные, нежели интересы публичные. Совершенствование судебной деятельности требует дальнейшего развития института частного обвинения, что позволит защитить права частных лиц, пострадавших от преступлений. Это важно, так как в уголовном процессе России всегда преобладало публичное начало.

Институт судопроизводства по делам частного обвинения является старейшей формой защиты прав и свобод человека. Правовая процедура производства по делам частного обвинения, обусловленная особенностью частного интереса, отличного от интереса публичного, была разработана в ходе Судебной реформы 1864 г.

В советский период уголовная политика государства была направлена на усиление публичных начал в судопроизводстве по уголовным делам. Однако на всех этапах развития советского государства существовала категория уголовных дел, рассматриваемых в частном порядке. Первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее – УПК РСФСР) закрепил понятие частного обвинения, определил категорию этих дел и особенности их рассмотрения.

На современном этапе развития правовой науки общепризнанна необходимость сочетания в уголовном судопроизводстве публичного и частного начал. Большое внимание уделяется исследованию роли частного начала в данной отрасли права. Таким образом, анализ особенностей уголовного производства по делам частного обвинения является актуальным и в теоретическом, и в практическом плане.

Необходимо отметить, что круг дел частного обвинения подвергался изменениям в историческом контексте, в те или иные периоды к делам частного обвинения относились разные преступления. Так, в соответствии с Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями,

в 1864 г. к делам частного обвинения относились уголовные дела о различных преступлениях: дела об оскорблении чести (причинение обиды словом или действием и иные); дела об угрозах насилия; дела о незаконном пользовании чужим имуществом и его повреждении, а также некоторые иные. Помимо этого, Устав относил к делам частного обвинения, возбуждаемым только по заявлениям потерпевших, дела о более тяжких преступлениях, если они были совершены между супругами или родителями и детьми. К таким делам относились дела о краже, мошенничестве и присвоении чужого имущества, которые рассматривались мировыми судьями и подлежали прекращению в связи с примирением сторон.

Впоследствии, уже в советский период развития государства и права, выработался несколько иной подход к определению дел частного обвинения, который до недавнего времени сохранялся в отечественном законодательстве. Следует отметить, что советский уголовный процесс шел по пути сокращения частных начал уголовного судопроизводства и расширения публичных. В этой связи и перечень дел частного обвинения претерпел некоторые изменения. УПК РСФСР 1922 г. относил к делам частного обвинения дела о причинении легкого вреда здоровью, побоях, клевете и оскорблении.

Признак родства между обвиняемым и потерпевшим таким образом перестал иметь правовое значение. В таком же составе перечень дел частного обвинения просуществовал до недавнего времени и был изменен в связи с декриминализацией таких преступлений, как клевета и оскорбление. Однако вскоре после этого законодатель вновь криминализировал клевету.

Таким образом, на сегодняшний день к делам частного обвинения относятся только три состава преступлений:

- умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (ч. 1 ст. 115 УК РФ);
- нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ);
- клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ).

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию практических проблем института частного обвинения, необходимо в первую очередь установить, что в уголовно-процессуальной теории понимается под «частным обвинением» и чем оно отличается от «публичного обвинения».

В уголовном процессе наиболее ярко проявляется конфликт двух несовпадающих по содержанию интересов – интересов государства и отдельной личности. Выражается данный конфликт, с одной стороны, желанием государства обезопасить себя от преступных посягательств, а с другой – свободой личности в реализации своих прав и законных интересов, недопущением кого-либо в частную жизнь человека. Законодатель попытался разрешить данную проблему путем определения различных форм уголовного преследования (обвинения), пытаясь таким образом удовлетворить интересы обеих сторон.

Статья 20 УПК РФ определяет виды уголовного преследования и устанавливает, что в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке.

В зависимости от того, кто будет осуществлять уголовное преследование и поддерживать обвинение в суде – государственный или частный обвинитель, чьи интересы – государства, общества или частного лица, затрагиваются в ходе осуществления уголовного судопроизводства, и определяются виды уголовного преследования и обвинения.

Вопрос обязанности осуществления уголовного преследования разрешен в ст. 21 УПК РФ, где предусмотрено, что уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель. При этом прокурор независимо от волеизъявления потерпевшего уполномочен осуществлять уголовное преследование по уголовным делам, если преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами. Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения – выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном настоящим кодексом.

По сравнению с уголовными законодательствами зарубежных стран, в которых преступления частного обвинения составляют многочисленную группу, действующий УПК РФ относит к таковым весьма ограниченное число составов.

Согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ к уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, входят:

- умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (ч. 1 ст. 115 УК РФ);

- нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ);

- клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ), считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

В данной норме закона законодатель четко определяет зависимость вида уголовного преследования от формы обвинения с указанием того, по инициативе кого может быть выдвинуто обвинение и осуществлено уголовное преследование. В чч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ закреплено, что, например, по делам частного и частно-публичного обвинения уголовное преследование может быть начато не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя (представителя), и уголовные дела будут считаться уголовными делами частного или частно-публичного обвинения.

В процессуальной теории понятия «частное обвинение», «уголовное преследование, осуществляемое в частном порядке» и «дела частного обвинения» отождествляются, и им дается одно определение. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не дает понятия каждого вида обвинения, в том числе и частного. В законе просто указывается, что обвинение осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке, но четко определено за какие виды преступлений уголовное преследование осуществляется в частном порядке.

Дела частного обвинения в процессуальной теории выделены в особую категорию дел, а производство по ним считается упрощенным. Отечественные процессуалисты выдвигают различные основания для выделения дел частного обвинения в особую категорию дел и проведения по ним особого производства.

Проведя анализ положений норм действующего законодательства, регламентирующего порядок производства по уголовным делам частного обвинения, можно выделить следующие основные процессуально-правовые признаки, характеризующие преступления частного обвинения:

- во-первых, возбуждение уголовного дела возможно не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя (ч. 2 ст. 20 УПК РФ);

- во-вторых, подача заявления о преступлении осуществляется непосредственно мировому судье (ст. 318 УПК РФ);

- в-третьих, отсутствует производство предварительного расследования, кроме случаев возбуждения дела руководителем следственного органа, следователем, а также дознавателем с согласия прокурора тогда, когда преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии от преступника, или по другим причинам неспособного самостоятельно пользоваться принадлежащими ему правами (ч. 4 ст. 20 УПК РФ);

- в-четвертых, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон возможно до удаления суда в совещательную комнату (ч. 2 ст. 20, ст. 25 УПК РФ).

Содержательную часть института частного обвинения составляет деятельность субъектов уголовного судопроизводства, участвующих в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела частного обвинения.

Со стороны обвинения такими участниками могут быть – потерпевший, законный представитель потерпевшего или близкий родственник потерпевшего (в случае, предусмотренном ч. 2 ст. 318 УПК РФ), частный обвинитель, прокурор, следователь, орган дознания или дознаватель. Деятельность данных субъектов уголовного процесса сводится к собиранию доказательств и поддержанию обвинения в суде.

Потерпевший, законный представитель потерпевшего или его близкий родственник, а также частный обвинитель вправе выдвинуть обвинение в начальной стадии процесса по уголовному делу и поддерживать его на всех последующих этапах производства.

Следователь, орган дознания или дознаватель в случае поступления заявления по уголовному делу частного обвинения обязаны провести проверку и направить материалы мировому судье для дальнейшего разрешения дела либо при наличии на то оснований принять решение о возбуждении дела и впоследствии провести расследование.

Со стороны защиты участниками уголовного судопроизводства по уголовному делу частного обвинения могут быть подозреваемый, обвиняемый (их законные представители в случае, предусмотренном ст.ст. 48, 437 УПК РФ) и защитник. Деятельность данных субъектов

сводится к организации и осуществлению защиты на всех этапах производства по уголовному делу.

Мировой судья не является органом уголовного преследования и защиты, он осуществляет отдельную, самостоятельную функцию правосудия. При рассмотрении уголовного дела частного обвинения по существу судья обязан вынести по нему законное, обоснованное и мотивированное решение.

Данные практики наглядно демонстрируют распространенность интересующей нас категории преступлений и важность для граждан существования самой возможности уголовного преследования по ним. Так, доля преступлений частного обвинения в общей структуре преступности, по нашим данным в среднем составляет 6,6–9,7 %, причем имеется общая тенденция к росту числа преступлений, преследование которых осуществляется в частном порядке.

Особое внимание хотелось бы обратить на проявление общественной опасности деяний, уголовно-правовой запрет за совершение которых предусмотрен ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Практически каждое второе преступление частного обвинения традиционно считающееся незначительным и маловажным, как правило, служит почвой для совершения преступлений более тяжких. Часто одновременно с преступлением частного обвинения совершается другое, преследование которого осуществляется в публичном или частно-публичном порядке. Нередки случаи, когда потерпевший предъявляет частное обвинение сразу по нескольким статьям (в среднем 32 % от общего числа дел частного обвинения).

Изучение заявлений потерпевших, протоколов допросов и иных материалов дел частного обвинения показало, что:

- обращение граждан в правоохранительные органы с просьбой возбудить уголовное дело о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, вызвано невозможностью в течение длительного времени самостоятельно разрешить конфликт и урегулировать отношения с обвиняемым;

- причины, побудившие граждан на совершение преступления частного обвинения, лежат в сфере бытовых отношений и зачастую носят комплексный характер.

Проанализировав данные статистической отчетности, отечественный законодатель 3 июля 2016 г. издал Федеральный закон № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Данным нормативным правовым актом была частично декриминализована ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в результате чего санкция для привлечения к от-

ветственности за побои была распределена между ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ст.ст. 116 и 116.1 УК РФ.

До вступления в законную силу изменений, внесенных Федеральным законом № 323-ФЗ, к обстоятельствам, исключаящим преступность деяния, ответственность за которое устанавливалась ч. 1 ст. 116 УК РФ, причислялись: необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения. Ныне буквальное толкование правил ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ применительно к правонарушениям, предусмотренным ст. 6.1.1 рассматриваемого кодекса, позволяет установить, что крайнюю необходимость законодатель отнес лишь к обстоятельствам, смягчающим административную ответственность. Иными словами, изменения, внесенные Федеральным законом № 323-ФЗ, исключили целый ряд оснований, позволявших толковать неустранимые сомнения в виновности лица в его пользу, в чем усматривается умаление достоинства личности правонарушителя, что прямо запрещено ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ с достаточной полнотой не урегулировало многих процедурных вопросов, касающихся производства по делам частного обвинения. Отдельные положения уголовно-процессуального закона не позволяют категорично утверждать о возможности единообразного понимания порядка разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, законом отнесенных к категории дел частного обвинения, возбуждения таких дел органом дознания, следователем и прокурором, производства по ним предварительного расследования, что создавало и создает трудности в правоприменительной практике.

Уголовно-правовая характеристика дел частного обвинения.

Часть 1 ст. 115 УК РФ

Умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью наступает по данной статье при наличии одного из двух признаков:

- а) если действия виновного вызвали кратковременное расстройство здоровья;
- б) если в результате наступила незначительная стойкая утрата трудоспособности.

Ответственность за побои выделена в самостоятельную ст. 116 УК РФ, где к побоям приравнено также «совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса РФ». Кратковременным считается расстройство здоровья продолжительностью не свыше трех недель (21 день). Продолжительность расстройства здоровья определяется обычно числом дней временной нетрудоспособности по больничному листку. Под незначительной стойкой утратой трудоспособности понимается стойкая утрата общей трудоспособности в размере менее 10 %.

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие человеку право на пользование своим здоровьем. Объективная сторона данного преступления заключается в действии, которым причинен вред здоровью другого человека.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной. Умысел при этом может быть прямым и косвенным. Лицо осознает, что совершает действие (бездействие), опасное для здоровья другого человека, предвидит (при прямом умысле) либо сознательно допускает (при косвенном умысле) причинение такого вреда. Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Статья 116.1 УК РФ

Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 настоящего кодекса, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 настоящего кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие человеку право на пользование своим здоровьем. Объективная сторона данного преступления заключается в нанесении побоев или совершении иных противоправных насильственных действий, причиняющих физическую боль потерпевшему, если эти действия не повлекли последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ.

Иные насильственные действия, причиняющие физическую боль:

- щипание;
- сечение прутьями, плеткой, ремнем и другими предметами;
- выкручивание рук;
- защемление той или иной части тела потерпевшего при помощи каких-либо приспособлений;
- воздействие на него огнем и т. п.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, т. е. виновный осознает, что своими действиями причиняет физическую боль потерпевшему и желает этого. Субъектом преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 1 ст. 128.1 УК РФ

Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

В соответствии со ст. 23 Конституции РФ право каждого на судебную защиту своей чести и доброго имени от распространения не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами. При этом согласно ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации. На конвенциональном уровне право свободно выражать свое мнение предусмотрено в ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Вместе с тем в ч. 2 ст. 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающих обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Объектом преступления выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией человеком права на достоинство, честь и репутацию. Потерпевшим от клеветы может выступать любое физическое лицо. Вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за распространение заведомо ложных сведений об умершем лице должен решаться исходя из конкретных обстоятельств дела. Поскольку при определенных условиях сведения клеветнического характера могут умалять репутацию, доброе имя семьи умершего, заинтересованные лица имеют право на судебную защиту своих чести и

достоинства и в случаях, когда порочащие сведения распространены в отношении умерших членов их семей или других родственников. Наряду с этим ч. 2 ст. 318 УПК РФ применительно к процедуре возбуждения уголовного дела частного обвинения предусматривает, что в случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником.

Объективная сторона клеветы характеризуется действиями, состоящими в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. В связи с чем распространение заведомо ложных сведений о самом себе не может образовывать состав клеветы. Состав преступления является формальным – клевета окончена с момента распространения указанных сведений вне зависимости от того, причинили они какой-либо вред охраняемым законом интересам потерпевшего или нет.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство другого лица, следует понимать опубликование сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети «Интернет», а также использование иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

В постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или его деловую репутацию.

Следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, являющиеся выражением субъективного мнения и взглядов конкретного лица. В соответствии со ст.ст. 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации (далее – СМИ), принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, соглашаются стать

объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Субъектом преступления может являться вменяемое физическое лицо 16-летнего возраста. Субъективная сторона должна включать мотив и цель. Мотив должен свидетельствовать о характере совершенного преступления, и определять его волевое содержание, целевую направленность.

ГЛАВА 2. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Исследование теоретических и практических проблем возбуждения уголовных дел частного обвинения следует начать с изучения правового положения и процессуального статуса участников процесса, инициирующих начальный этап производства по данной категории уголовных дел – это потерпевший и его законный представитель. Именно им предоставлено исключительное право подачи заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). При производстве у мирового судьи в случае смерти потерпевшего уголовное дело частного обвинения может быть возбуждено путем подачи заявления его близким родственником (ч. 2 ст. 318 УПК РФ).

Законодательное определение потерпевшего содержится в ст. 42 УПК РФ, которая устанавливает, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

Таким образом, для ввода в процесс такого субъекта, как потерпевший, требуется наличие уголовно-правовых и уголовно-процессуальных оснований.

Уголовно-правовым основанием признания лица потерпевшим является факт причинения вреда именно общественно-опасным деянием. Уголовно-процессуальным основанием является вынесение правоустанавливающего процессуального акта, т. е. постановление о признании лица потерпевшим, которое возможно только в рамках возбужденного уголовного дела.

Поэтому данное положение закона видится несколько спорным, так как в стадии возбуждения уголовного дела по своей процессуальной природе не может существовать такого участника уголовного судопроизводства, как потерпевший.

Необходимо отметить, что поводом для возбуждения уголовного дела публичного обвинения является заявление о преступлении (ч. 1 ст. 140 УПК РФ), которое подается заявителем (ст. 141 УПК РФ), а не потерпевшим. В связи с этим возникает вопрос: «Почему законодатель

в одном случае лицо, пострадавшее от преступления, именуется заявителем, а в другом – сразу потерпевшим?».

Если правильно истолковывать положение ч. 1 ст. 318 УПК РФ, то заявление может подать только потерпевший, которым мировой судья признает лицо, пострадавшее от преступления, еще до возбуждения уголовного дела. В зависимости от процессуального положения определяется и правовой статус данного участника процесса.

Уголовно-процессуальным законодательством четко регламентируется правовой статус потерпевшего и недостаточно регулируется положение заявителя на стадии возбуждения уголовного дела. Лишь ч. 6 ст. 141 УПК РФ предусматривает обязанность должностного лица, принимающего заявление о преступлении предупреждать заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ.

На основании обнаруженных различий в правовом положении указанных лиц и с учетом мнения ученых¹, мы считаем, что логично было бы использовать на стадии возбуждения уголовного дела уголовно-правовое понятие лица, которому преступлением причинен вред, и именовать его пострадавшим.

На стадии же предварительного расследования и остальных стадиях уголовного процесса использовать уже уголовно-процессуальное определение потерпевшим, когда он будет признан таковым, в связи с тем, что в рамках уголовного дела четко определяется процессуальное положение лица, пострадавшего от преступления.

До внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство данное лицо на любом этапе производства по уголовному делу частного обвинения все же именуется потерпевшим. Лицо, которому в результате совершения противоправного деяния причиняется вред должно быть признано потерпевшим вне зависимости от формы обвинения.

По делам частного обвинения потерпевший одновременно является и частным обвинителем. Статья 43 УПК РФ определяет частного обвинителя как лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ, и поддерживающее обвинение в суде. Частный обвинитель в этом случае наделяется правами, предусмотренными чч. 4, 5, 6 ст. 246 УПК РФ. Для признания лица частным обвинителем мировому судье не надо выносить отдельное постановление, с момента принятия заявления к своему производству лицо, его подавшее, признается таковым. Судья должен будет разъяснить ему права, предусмотренные ст. 42 УПК РФ (права потерпевшего) и ст. 43 УПК РФ.

¹ Хатуаева В. В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 11.

Согласно п. 59 ст. 5 УПК РФ частным обвинителем считается потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения.

В законе прослеживаются некоторые противоречия, устанавливающие процессуальное понятие частного обвинителя. В одном случае, это лицо, подавшее в суд заявление по уголовному делу частного обвинения, а в другом – некий собирательный образ, включающий в себя потерпевшего или его законного представителя и представителя по уголовным делам частного обвинения. Данные противоречия должны быть устранены, и законодательно закреплено единое понятие частного обвинителя и условия признания его таковым как мировым судьей, так и лицом, осуществляющим уголовное преследование.

Реализация права выступать в качестве потерпевшего и частного обвинителя в уголовном судопроизводстве связана с понятием процессуальной дееспособности сторон, т. е. способностью самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности. По общему правилу процессуальная дееспособность граждан возникает с момента достижения лицом совершеннолетия (18 лет) и это определено в гражданско-процессуальном законодательстве.

В ст. 37 ГПК РФ установлено, что «способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет, и организациям».

В отличие от гражданско-процессуального законодательства ни в УПК РСФСР, ни в УПК РФ не определено, что является уголовно-процессуальной дееспособностью, и с какого возраста она наступает. По данной проблеме в отечественной уголовно-процессуальной теории и судебной практике длительное время ведутся споры.

Не вдаваясь в подробности происходящих баталий, выскажем свое мнение о том, что лиц в возрасте до 18 лет необходимо относить к категории ограниченно дееспособных и в обязательном порядке привлекать к участию в уголовном деле их законных представителей. Однако в каждом конкретном случае при решении вопроса о способности самостоятельно защищать свои права и интересы необходимо учитывать степень развития несовершеннолетнего, а также случаи объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) по аналогии с гражданско-процессуальным законодательством.

Институт законного представительства закреплен в ст. 45 УПК РФ, согласно которой для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному

участию в уголовном деле привлекаются их законные представители, имеющие те же права, что и представляемые ими лица.

Как уже было отмечено, уголовные дела частного обвинения в общем порядке возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем непосредственно мировому судье (ч. 1 ст. 318 УПК РФ). Однако при наличии оснований полагать, что потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, уголовное дело возбуждается следователем, дознавателем с согласия прокурора и направляется для производства предварительного расследования в соответствующие органы (ч. 3 ст. 318 УПК РФ).

Согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ уголовное дело частного обвинения может быть возбуждено следователем, также дознавателем с согласия прокурора и при отсутствии заявления потерпевшего, если данное преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами.

Статья 144 УПК РФ предусматривает, что сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении должно быть проверено дознавателем, органом дознания, следователем или руководителем следственного органа. Причем сообщением о преступлении в силу положений закона (ст.ст. 140–144 УПК РФ) является не только рапорт сотрудника полиции об обнаружении признаков преступления, но и заявление гражданина о преступлении, явка с повинной, также подлежащие проверке дознавателем, органом дознания. Такая проверка не должна носить формальный характер, а ее результаты должны способствовать принятию законного решения по сообщениям о преступлении.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Часть 1 ст. 11 УПК РФ предусматривает также обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам разъяснять участникам уголовного процесса их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Материалы проверки сообщения о преступлении должны содержать:

- 1) заявления пострадавших о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности, соответствующие требованиям ч. 5 ст. 318 УПК РФ;
- 2) сведения о лицах, совершивших противоправные действия в отношении заявителя;

3) объяснения лиц, в отношении которых ставится вопрос о привлечении к уголовной ответственности, установочные данные о них;

4) объяснения свидетелей, на которых как на доказательства виновности (невиновности) ссылаются заявитель и лицо, в отношении которого решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности;

5) данные, характеризующие лицо, в отношении которого решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности;

6) данные, свидетельствующие о зависимом, беспомощном или ином состоянии лица, в отношении которого совершены противоправные действия, в силу которых он не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы;

7) данные, определенно устанавливающие степень тяжести телесных повреждений (акт судебно-медицинского освидетельствования).

При этом следует иметь в виду, что отсутствие таких сведений в материалах проверки создает препятствия и трудности в их объективном рассмотрении органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором или мировым судьей, что может отразиться на законности принятых по ним решений.

Так, отсутствие в материалах проверки заявлений потерпевших либо наличие в них сведений о нежелании потерпевших привлекать конкретных лиц к уголовной ответственности, что также свидетельствует об отсутствии заявления потерпевшего, в силу ч. 6 ст. 144, ст. 318 УПК РФ препятствует принятию такого материала к производству мирового судьи.

Отсутствие в материалах проверки объяснения лица, в отношении которого ставится вопрос о привлечении к уголовной ответственности, свидетельствует о недостаточной полноте проверки.

Приобщение в ходе проверки органом дознания, дознавателем в силу п. 1 ч. 1 ст. 6, ст. 11 УПК РФ сведений о лице, привлекаемом к уголовной ответственности (характеристик, сведений о судимости), будет способствовать оперативному рассмотрению материала.

Органам внутренних дел следует исключить из практики направление сообщений о преступлении мировым судьям вопреки требованиям ст. 144 УПК РФ без проверки. При приеме заявлений о преступлении частного обвинения пострадавший должен всегда предупреждаться об уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь или руководитель следственного органа принимают одно из следующих решений:

– о возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 146 УПК РФ;

- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подсудности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

При передаче материалов проверки мировому судье для решения вопроса о возбуждении уголовного дела частного обвинения целесообразно отбирать у пострадавшего заявление, отвечающее требованиям чч. 5, 6 ст. 318 УПК РФ, что будет способствовать наиболее быстрому его разрешению.

Наличие в отношении лица, о котором ставится вопрос о привлечении к уголовной ответственности, неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же обвинению на основании п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ является обстоятельством, препятствующим уголовному преследованию. Поэтому органам дознания, дознавателям следует исключить принятие по одному и тому же обвинению двойственных решений по сообщению о преступлении (например, об отказе в возбуждении дела и одновременно о направлении материалов проверки в суд).

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть подозреваемого или обвиняемого;
- отсутствие заявления потерпевшего.

Исходя из этого, в случаях отсутствия в материалах проверки сообщения о преступлении по делам частного обвинения заявления потерпевшего либо наличия в них сведений о нежелании потерпевшего привлекать виновных лиц к уголовной ответственности орган дознания, дознаватель или следователь должны принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а не о передаче такого сообщения в суд.

Аналогично должен быть решен вопрос органом дознания, дознавателем, следователем по сообщениям о преступлениях, совершенных:

- лицом не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
- лицом, не подлежащим привлечению к уголовной ответственности в связи с его смертью;
- в случае, если со дня совершения преступления истекли сроки давности привлечения виновного лица к уголовной ответственности (пп. 2, 3, 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Принятию такого решения не препятствует требование, изложенное в ч. 6 ст. 144 УПК РФ, предусматривающее рассмотрение заявления потерпевшего по делам частного обвинения мировым судьей.

Встречаются такие ситуации, когда в качестве мотивов отказа в возбуждении уголовного дела приводится то обстоятельство, что отсутствуют очевидцы произошедшего конфликта либо конфликт произошёл на почве личных неприязненных отношений. В этом случае необходимо иметь в виду, что отсутствие доказательств не является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, если пострадавший по делам частного обвинения желает привлечь обидчика к уголовной ответственности. Что же касается личных неприязненных отношений, то именно это и является характерным признаком преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения.

Согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ орган дознания, дознаватель с согласия прокурора возбуждает уголовное дело по делам частного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны.

Причем необходимо иметь в виду, что перечень данных обстоятельств законом не определен, потому как невозможно все многообразие возникающих ситуаций уложить в жесткую систему норм, предусмотрев любой исход события. Поэтому наличие особого состояния потерпевшего должно устанавливаться в каждом случае индивидуально, исходя из обстоятельств произошедшего и характеристики личности правонарушителя и пострадавшего.

Решение органа дознания, дознавателя, следователя о передаче сообщения о преступлении по делам частного обвинения в суд в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, ст. 476 УПК РФ должно быть оформлено вынесением соответствующего постановления. Постановление о передаче сообщения о преступлении в суд, вынесенное дознавателем, органом дознания, иным должностным лицом отдела внутренних дел, должно быть утверждено руководителем органа дознания.

Необходимо не допускать направление мировому судье материалов, не относящихся к категории уголовных дел частного обвинения (к примеру, таких, в которых заявителем излагается просьба – привлечь конкретное лицо к административной ответственности, «попугать»; либо таких материалов, из которых не усматриваются признаки уголовно наказуемого деяния, отнесенного законом к категории дел частного обвинения, а имеются сведения иного характера: о повреждении бывшим супругом совместно нажитого в период брака имущества и т. п.).

Постановление органа дознания, дознавателя, следователя о направлении сообщения о преступлении в суд должно соответствовать требованиям ст. 7 УПК РФ о законности, обоснованности такого решения и быть мотивированным. В соответствии с ч. 2 ст. 145 УПК РФ копия постановления о передаче сообщения о преступлении в суд должна быть направлена заявителю. При этом в постановлении заявителю должно быть разъяснено право обжалования принятого решения заинтересованными лицами и порядок такого обжалования, предусмотренный ч. 2 ст. 37, ст.ст. 123 – 125, ч. 3 ст. 148 УПК РФ.

Органам дознания, дознавателям необходимо исключить факты явно незаконного направления мировому судье материалов проверки сообщений о преступлениях, в которых сведения, полученные в ходе проверок, затрагивают права не только граждан, но и интересы общества, государства (уголовные дела частного-публичного и публичного обвинения).

В случае возбуждения уголовного дела частного обвинения прокурором он направляет его для производства предварительного расследования. Согласно ст. 150 УПК РФ досудебное производство по уголовным делам, предусмотренным ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, производится в форме дознания.

Хотелось бы отметить, что содержание обвинения по данной категории уголовных дел, сформировавшееся в процессе производства расследования, должно включать в себя обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, именуемые в теории уголовного процесса «предметом доказывания». А именно это:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Предмет доказывания формируется посредством источников доказательств, в качестве которых уголовно-процессуальное законодательство (ст. 74 УПК РФ) предусматривает:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;

- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

На основании изложенного, считаем возможным рекомендовать при проверке заявлений (сообщений) о преступлениях по делам частного обвинения уделять внимание следующим вопросам:

1. Изучение личности лица, пострадавшего от противоправного деяния (демографические характеристики, социально-бытовые характеристики, особенности личности (взаимоотношения с соседями, состоит ли на учете и т. п.)).

2. Установление очевидцев произошедшего, проведение исследований (в том числе и филологических) при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по оскорблению, установление источников передачи информации по делам о клевете.

ГЛАВА 3. ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

Примирение сторон является основной особенностью дел частного обвинения, в силу того, что уголовное преследование лица, совершившего преступление, может быть закончено именно этой процессуальной процедурой.

В юридической литературе прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон приветствуется, так как оно является наиболее мирным, и урегулирование возникающих между гражданами конфликтов осуществляется без применения мер государственного принуждения.

Примирение сторон как обязательное основание прекращения уголовных дел частного обвинения указывает на сохранение диспозитивного характера уголовных правоотношений по данной категории дел. Опрос мировых судей показал, что 100 % опрошенных судей принимали решение о прекращении дел частного обвинения в связи с примирением сторон, указывая, что достигнутое согласие между сторонами является для них обязательным.

Прекращение уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон возможно до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, то есть на всем протяжении досудебного производства, включая судебные стадии, в том числе и апелляционную.

Уголовно-процессуальное законодательство с достаточной полнотой не урегулировало многих процедурных вопросов, касающихся оснований и условий примирения потерпевшего с обвиняемым, формы и содержания акта о примирении и т. д.

Справедливо указывая на пробелы в регламентации перечисленных вопросов, многие ученые-процессуалисты предлагают дополнить УПК РФ разделом «Примирительное производство»¹. Предложение привлекательное и значимое, но не столько с точки зрения непосредственного совершенствования уголовно-процессуального закона, сколько в плане создания нового вида производства – примирительного. Именно оно создается в демократических государствах в рамках так называемой восстановительной юстиции.

Что же касается УПК РФ, то дополнять его предлагаемым разделом нет необходимости, а достаточно в главу 29 «Прекращение уголовного дела» внести изменения, регламентирующие процедуру прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: основания, условия, акт о примирении, его форму и содержание, решение органов, осуществляющих уголовное судопроизводство по данному акту и т. п.

¹ Жидков Э. В. Примирение сторон как средство разрешения социального конфликта в уголовном праве и процессе // Российский следователь. 2003. № 3. С. 30–31.

В этой же главе и корреспондирующих статьях УПК РФ, регламентирующих досудебное и судебное производство по делам частного обвинения, следовало бы предусмотреть возможность использования данной процедуры прокурором, следователем, дознавателем и судом.

В настоящее время УПК РФ содержит несколько статей, указывающих на возможность прекращения уголовного дела за примирением сторон и детально не описывающих данное процессуальное действие. Уголовно-процессуальный закон (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) предусматривает процессуальную особенность дел частного обвинения – прекращение их в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым до удаления суда в совещательную комнату.

Интересно проанализировать данную формулировку законодателя с точки зрения определения процессуального статуса участников примирительной процедуры. В уголовно-процессуальном законе четко определено, какое лицо является обвиняемым, и каков его правовой статус в рамках уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо в отношении которого:

- вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого;
- вынесен обвинительный акт.

Учитывая, что досудебное производство по уголовным делам частного обвинения проводится в форме дознания (ч. 3 ст. 150 УПК РФ), можно предположить, что прекращение уголовного дела по этому основанию возможно только после вынесения дознавателем обвинительного акта и получения подозреваемым статуса обвиняемого (или на этапе производства предварительного следствия после вынесения соответствующего постановления).

Данное положение закона видится несколько проблематичным. В связи с чем думается, что ч. 2 ст. 20 УПК РФ должна предусматривать возможность прекращения данной категории уголовных дел в связи с примирением сторон по аналогии со ст. 25 УПК РФ.

Одну из сторон в этом случае будет представлять потерпевший или его законный представитель, а другую может представлять подозреваемый, обвиняемый или подсудимый.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо:

- в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;
- которое задержано в соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ;
- к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ.

Часть 2 ст. 47 УПК РФ предусматривает, что обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым.

Формулировка закона, предусматривающая прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон без указания процессуального статуса участника уголовного процесса, выступающего на стороне защиты, позволила бы избежать некоторых трудностей, которые могут возникнуть в практической деятельности в связи с осуществлением преследования в частном порядке.

И если процессуальная фигура потерпевшего по уголовному делу частного обвинения всегда будет присутствовать в процессе производства расследования после вынесения соответствующего постановления, то статус участника со стороны защиты, с которым может быть достигнуто примирение, в некоторых ситуациях определить очень трудно.

Так, предположительно потерпевший подает заявление по уголовному делу частного обвинения, в результате рассмотрения которого органами уголовного преследования возбуждается уголовное дело. Хорошо, если заявитель укажет лицо, совершившее преступление. С момента возбуждения дела оно приобретет статус подозреваемого и соответственно сможет в любой момент примириться с потерпевшим.

Как быть в той ситуации, когда потерпевший не может назвать лицо, совершившее общественно опасное деяние? В этом случае уголовное дело возбуждается по факту совершения преступления. Возможно, органам уголовного преследования впоследствии удастся его обнаружить. Самое большее, что они смогут сделать, это задержать его в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ, и то не по всем составам преступлений, так как одно из условий процессуального задержания является подозрение в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Санкции же по некоторым категориям уголовных дел частного обвинения ограничиваются менее строгими видами наказаний.

Избрать меру пресечения в отношении него будет также затруднительно. В итоге лицо, совершившее преступление, не будет обладать каким-либо процессуальным статусом. Даже если оно примирится с потерпевшим, следователь не сможет прекратить уголовное дело без предъявления обвинения, т. е. без придания лицу статуса обвиняемого.

В подобном случае предложенная формулировка прекращения уголовного дела за примирением сторон позволила бы выйти из сложившегося положения и сэкономить достаточное количество времени и средств.

В вышеописанной ситуации возможно было бы предусмотреть признание указанного лица подозреваемым и наделить его соответствующими правами, предусмотренными ст. 46 УПК РФ, а также законодательно закрепить это положение в гл. 21 УПК РФ как одно из общих условий предварительного расследования или дополнить ст. 46 УПК РФ новым основанием для признания лица подозреваемым, например,

изложив его в следующей редакции: «По уголовному делу частного обвинения дознаватель, следователь или прокурор вправе признать лицо подозреваемым в совершении преступления путем вынесения соответствующего постановления».

При анализе положений закона, закрепленных в гл. 41 УПК РФ, регламентирующих производство по уголовным делам частного обвинения у мирового судьи, возникает аналогичный вопрос: «Какое процессуальное положение определил законодатель лицу, в отношении которого подано заявление до того момента, как мировой судья выносит постановление о назначении судебного разбирательства?».

Из содержания ч. 3 ст. 319 УПК РФ установлено, что при наличии оснований для назначения судебного разбирательства мировой судья в течение 7 суток со дня поступления заявления в суд вызывает лицо, в отношении которого подано заявление, знакомит его с материалами уголовного дела, вручает копию поданного заявления и разъясняет права подсудимого в судебном разбирательстве, предусмотренные ст. 47 УПК РФ.

Как указывали ранее, согласно ст. 47 УПК РФ подсудимым признается обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство. Следовательно, лицо, в отношении которого подано заявление, на данном этапе не может быть ни подсудимым, ни обвиняемым. В качестве обвиняемого данное лицо выступать не может в связи с тем, что ему не предъявлялось обвинение.

В связи с чем предлагается ст. 47 УПК РФ дополнить соответствующим пунктом, предусматривающим возможность признания лица подсудимым с момента принятия мировым судьей заявления по уголовному делу частного обвинения к своему производству.

Возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в общем порядке предусмотрена ст. 25 УПК РФ: «Суд, следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред».

Статья 76 УК РФ регламентирует материально-правовые основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред».

Как видим лаконизм в формулировке условий прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в порядке ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ не дает однозначного и полного представления об их сущности и значении. В частности, ни уголовно-процессуальный, ни уголовный закон не дают четкого ответа относительно порядка проведения процедуры примирения, каким должно быть процессуальное оформление состоявшегося примирения, как должен быть зафиксирован факт возмещения вреда потерпевшему и т. д.

Нуждаются в уточнении и пределы полномочий, и обязанности правоохранительных органов при осуществлении примирительной процедуры потерпевшего с лицом, совершившим преступление.

В связи с этим нами предлагается на начальном этапе производства расследования по делу частного обвинения лицу, принявшему к производству уголовное дело, в обязательном порядке разъяснять потерпевшему, его законному представителю, подозреваемому или обвиняемому право на примирение с противоположной стороной и последствия возможного примирения по аналогии с ч. 5 ст. 319 УПК РФ, обязывающей мирового судью разъяснять сторонам возможность примирения и при поступлении от них заявления об этом прекращать производство по уголовному делу частного обвинения.

Право на примирение сторон участников уголовного процесса должно также найти свое отражение в соответствующих нормах УПК РФ, определяющих процессуальное положение потерпевшего, его законного представителя, подозреваемого и обвиняемого. Однако законодательство, хотя и предусматривает обязанность мирового судьи объяснить сторонам возможность примирения, не уточняет, какие конкретно могут быть приняты меры к примирению.

Положения действующего УПК РФ можно истолковать по-разному. Во-первых, законодатель может быть оставил умышленно данный вопрос без рассмотрения в силу того, что если закреплена обязанность судьи разъяснять возможность примирения, то он должен принять все меры к примирению. С другой стороны, положения данной статьи можно истолковать таким образом, что мировой судья при рассмотрении дела по существу не вправе оказывать какое-либо влияние на волеизъявление потерпевшего и, следовательно, не принимать никаких мер к примирению.

Мы считаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве должны предусматриваться полномочия должностных лиц не только по разъяснению сторонам их права на примирение, но и их обязанность по принятию активных мер для достижения положительного результата. Результативность и оптимальность данной процедуры подтверждается судебной практикой, которая применялась на протяжении длительного времени.

Исторически сложилось так, что наиболее активными мерами к примирению считаются вызов сторон в суд, склонение их к примирению для предотвращения дальнейшего конфликта, разъяснение пагубности конфликтной ситуации и т. п. Поэтому органам уголовного преследования в подобной ситуации предлагается действовать аналогичным образом.

В любом случае желание сторон окончить дело за примирением, вне зависимости явилось ли это следствием разъяснительной работы должностных лиц или волеизъявлением самих участников конфликта, должно быть сознательным и добровольным.

При прекращении уголовного дела частного обвинения за примирением сторон в материалах дела в обязательном порядке должны содержаться ходатайства потерпевшего, его законного представителя, если он участвует в уголовном деле, подозреваемого или обвиняемого о прекращении уголовного дела по данному основанию. Порядок заявления и разрешения ходатайств регламентируется гл. 15 УПК РФ.

Согласно ст. 120 УПК РФ ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное заносится в протокол следственного действия. Наличие данного процессуального документа может подтверждать добровольность принятия решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и должно служить ключевым моментом производства примирительной процедуры.

Ходатайство должно быть разрешено не позднее 3 суток, о чем должно быть вынесено соответствующее постановление. Постановление должностного лица об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении может быть обжаловано в предусмотренном законом порядке – гл. 16 УПК РФ.

Следует иметь в виду, что для прекращения уголовного дела частного обвинения только искреннее, добровольное и осмысленное примирение потерпевшего с лицом, совершившим преступное деяние, может иметь силу. При этом на практике не всегда учитывается искренность желания потерпевшего на примирение с обидчиком.

Исходя из задач уголовного судопроизводства, мировой судья и должностное лицо, ведущее расследование, не должны проходить мимо явных нарушений прав потерпевших. На этапе предварительного расследования желание потерпевшего примириться должно оцениваться исходя из анализа собранных по делу материалов.

Можно с уверенностью утверждать, что у лица, проводящего расследование, возможности более объективно и полно разобраться в произошедшем криминальном конфликте больше, нежели у мирового судьи, зачастую черпающего информацию только из показаний сторон. Поэтому примирение сторон требует критического отношения органов

уголовного преследования и суда и не может приниматься автоматически, а должно быть обосновано всеми материалами дела.

Однако при этом необходимо отметить, что примирение возможно между сторонами по разным мотивам. Не исключаются и меркантильные соображения потерпевшего.

Возмещение вреда причиненного потерпевшему, может говорить об искренности желания обидчика примириться с потерпевшим, а желание потерпевшего – чтобы возместили причиненный ему вред в денежном эквиваленте или в натуре, что является вполне естественным. И оно не может рассматриваться в качестве основания, препятствующего прекращению дела за примирением сторон. В материалах уголовного дела возмещение может быть отражено в виде отдельной расписки о получении денег или в протоколе допроса потерпевшего, подтверждающего факт получения денежных средств, компенсирующих, по его мнению, причиненный вред.

При причинении легкого вреда здоровью или побоев, например, возмещение вреда может выражать выплату расходов на лечение, отраженных в соответствующих расходных документах, или восстановление здоровья в каком-либо денежном эквиваленте, определенном потерпевшим.

Анализ изученных уголовных дел показывает, что в 76 % случаях примирение достигается после добровольного возмещения обвиняемым причиненного потерпевшему вреда. Практически аналогичные данные показал и опрос граждан, данные которого указаны ранее, что примирение достигается чаще в случае возмещения.

Опрос мировых судей по поводу условий примирения потерпевшего с обвиняемым показал, что 34 % из них считают, что в связи с тем, что примирение сторон предусмотрено законом в качестве обязательного основания, и достигнутое примирение в независимости от условий его достижения должно быть положено в основу для прекращения производства по делу. Остальные 66 % опрошенных мировых судей указывают, что необходимо устанавливать добровольность и искренность примирения и учитывать данные факты при принятии решения, а не игнорировать ситуации, когда в отношении потерпевших совершаются противоправные действия.

В ситуации, когда в отношении потерпевшего повторно совершается противоправное деяние, если уголовное дело до этого прекращалось за примирением сторон, в качестве дополнительной гарантии защиты прав потерпевшего в законе, по нашему мнению, необходимо закрепить право дознавателя, следователя, прокурора или суда отказать в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела за примирением сторон и продолжить по нему производство.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно выделить следующие процессуальные условия прекращения производства по уголовному делу частного обвинения в связи с примирением сторон:

1. Определение процессуального положения лица, совершившего преступление. В рамках расследуемого уголовного дела им может быть только подозреваемый или обвиняемый.

2. Достижение реального примирения сторон. В уголовном деле должно быть соответствующее ходатайство от участников уголовного судопроизводства с просьбой о прекращении уголовного дела за примирением сторон.

3. Факт примирения должен устанавливаться исходя из анализа документов, находящихся в уголовном деле. В нем должны быть проверены добровольность и искренность при достижении согласия между сторонами с тем, чтобы в последующем не было критических замечаний в необъективности принятия решения о примирении. В связи с этим рекомендуется оформлять достигнутое примирение в форме мирового соглашения – договора, в котором будут отражены согласие обеих сторон и условия примирения.

4. Необходимо иметь в виду, что прекращение уголовного преследования в связи с примирением сторон не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражают, в этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке – ч. 2 ст. 27 УПК РФ. Поэтому отсутствие возражений данного участника уголовного процесса по поводу прекращения в отношении него уголовного дела по этому основанию должно также содержаться в материалах уголовного дела. Проведенные исследования показывают, что 12 % подозреваемых и обвиняемых не были ознакомлены с постановлением о прекращении уголовного дела.

5. Следует получить согласие прокурора, если уголовное дело прекращается дознавателем, и согласие руководителя следственного органа при прекращении уголовного дела следователем. Утверждение постановления о прекращении дела прокурором в данной ситуации выступает дополнительной гарантией соблюдения прав граждан при осуществлении правосудия.

За примирением сторон прекращаются значительное число возбужденных дел частного обвинения, и лишь незначительный процент данной категории дел завершается вынесением по ним приговора суда. Тем самым удается погасить многие межличностные конфликты и предотвратить их. А получается это сделать в результате огромной работы суда, органов дознания и прокуратуры.

На основании изложенного рекомендуем:

1. При прекращении уголовного дела уделять достаточное внимание грамотному составлению установочной части постановления с уче-

том требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ, т. е. мотивировать и обосновывать принятое решение.

2. С учетом общемировой практики существования в системе восстановительного правосудия использовать его возможности, и прекращение дела по данному основанию практиковать шире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного и рассматривая вопросы повышения эффективности судебной деятельности, развития института частного обвинения, предлагаются следующие направления совершенствования судопроизводства по делам частного обвинения:

1. Закрепить досудебную процедуру проверки заявлений, которая должна быть возложена на органы дознания. Государство должно обеспечить частным лицам, пострадавшим по делам частного обвинения, государственную защиту, выражающуюся в обязанности компетентных органов проводить предварительную проверку заявлений, направленную на установление обстоятельств, отраженных в заявлении. При этом за заявителями сохраняется право отказа от своего обвинения, которое будет являться безусловным основанием, влекущим за собой освобождение виновного лица от уголовной ответственности или наказания.

Обязанность проведения проверки предлагается возложить на органы дознания, которые располагают всеми необходимыми для этого средствами. Предварительная проверка заявлений является необходимой и приносит практическую пользу.

Во-первых, в момент приема заявления трудно определить, к какой категории относится преступное деяние, и, соответственно, не всегда очевидно, в каком порядке будет осуществляться уголовное преследование. Например, без использования специальных знаний невозможно определить, какой тяжести вред здоровью заявителя был причинен.

Во-вторых, в результате проверки данных заявлений органы дознания устанавливают в ряде случаев, что признаки преступления, расследуемого в общем порядке, отсутствуют, при этом сотрудники полиции выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а потерпевшим разъясняется их право на обращение в суд в порядке частного обвинения.

Таким образом, право граждан на защиту от преступных посягательств не нарушается и при желании пострадавшего дело будет рассмотрено мировым судьей. Кроме того, качественно проведенная предварительная проверка по делам изучаемой категории будет надежной основой для эффективного судебного рассмотрения и разрешения дел частного обвинения. Органы дознания вправе получать объяснения, истребовать документы, в том числе медицинские, то есть охраняемые врачебной тайной. Частный же обвинитель таких возможностей лишен.

2. Совершенствовать примирительную процедуру с целью повышения эффективности судопроизводства по делам частного обвинения.

В настоящее время процедура примирения ни коим образом не урегулирована действующим законодательством. С одной стороны, разрешение конфликта миром, безусловно, лучший выход из положения, особенно если в конфликт втянуты родственники. С другой стороны, им подчас бывает сложно найти приемлемое для всех компромиссное решение самостоятельно, а иногда даже сложно начать переговоры о примирении. В связи с этим одним из важных направлений совершенствования производства по делам частного обвинения является развитие института примирения сторон.

В соответствии с чч. 5, 6 ст. 319 УПК РФ мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения. Если примирение между сторонами не достигнуто, то мировой судья назначает рассмотрение дела в судебном заседании. Из указанной нормы следует, что законодатель не возлагает на мировых судей обязанности предпринимать какие-либо иные меры по примирению сторон. Это является правильным решением, поскольку возложение на мирового судью обязанности принимать активные меры по примирению сторон, как отмечалось ранее, является нарушением принципа разделения функций обвинения, защиты и рассмотрения дела.

Судебная практика свидетельствует, что нередко активную позицию в деле примирения сторон занимают адвокаты, представляющие в деле интересы частного обвинителя и подсудимого. Однако возложение на адвокатов обязанности осуществлять примирительную процедуру не целесообразно. Во-первых, адвокаты осуществляют защиту или представительство не по всем делам частного обвинения, а, во-вторых, их услуги в большинстве случаев являются платными, что не всегда может устроить подсудимого и частного обвинителя.

Примирение – это двусторонний акт, каждый из субъектов которого обязан четко и однозначно выразить свою волю на примирение, поэтому основными действующими лицами, решающими проблемы, связанные с конкретным преступлением, его причинами и последствиями, должны быть сами участники события – правонарушитель и жертва, а государство в лице суда должно занимать только положение арбитра.

Однако судебная практика свидетельствует, что в ряде случаев необходимо оказывать сторонам помощь в примирении, в этой связи напрашивается вывод о том, что вопросами примирения должно заниматься не просто специально назначенное должностное лицо или орган, а лицо, обладающее специальными познаниями в области психологии, в частности, конфликтологии.

Проблемы, связанные с межличностным общением, весьма специфичны, их решение не под силу неподготовленным лицам. В этой связи в работе обосновывается необходимость введения штатной долж-

ности психолога, который будет заниматься именно проблемами примирения.

В заключение хотелось бы отметить, что целью возрождения института мировых судей в Российской Федерации являлось максимальное приближение правосудия к населению. По мнению М. В. Боровского, «главный смысл мировой юстиции в предоставлении права рассмотрения некоторых категорий гражданских и уголовных дел доверенным лицам жителей определенной части населенного пункта, то есть мировым судьям¹. Введение института мировых судей в процессе проведения судебной реформы преследовало цель упростить процедуру судопроизводства для граждан, обратившихся за защитой своих прав в судебные органы².

Соответственно, институт частного обвинения является определяющим в смысле организации мировой юстиции в РФ. В этой связи представляется правильным закрепление всей совокупности уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок производства по делам частного обвинения, в отдельной главе УПК РФ.

¹ Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. М.: Велби, 2003. С. 11.

² Бардышева Е. В чем сложность рассмотрения дел частного обвинения? // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 22.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2017. № 15. Ст. 1691.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной думой 22 ноября 2001 г.; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.; подписан Президентом РФ 18 декабря 2001 г. Российская газета. 2001. 22 декабря.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.
4. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
5. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генеральной прокуратуры РФ № 137 от 6 сентября 2007 г.
6. Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов / ред. кол.: О. И. Цоколова, В. В. Николук, О. А. Зайцев [и др.]. М.: ВНИИ МВД России, 2008.
7. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».
8. Кодекс об административных правонарушениях РФ.
9. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».
10. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.
12. Талынева З. З. Совершенствование производства по делам частного обвинения как реальная необходимость // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2.
13. Дворянова Н. А., Широкин П. Ю. Правовые последствия частичной декриминализации статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации // Мировой судья. 2017. № 3.

14. Долгополов П. С. Дела частного обвинения // Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 28 января 2017 года // ООО «СевИнтелИнвест».

15. Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел частного обвинения мировыми судьями в 2014 г., утвержденное президиумом Кировского областного суда (опубликовано на официальном сайте суда); обзор судебной практики рассмотрения судами Хабаровского края жалоб частного обвинения о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 115, 116 УПК РФ (опубликован на официальном сайте Хабаровского краевого суда 5 июня 2014 г.); и др.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений чч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, чч. 1 и 2 ст. 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // Российская газета. 2005. 8 июля.

17. Воскобитова Л. А., Ткачев В. Н., Сачков А. Н. Мировая юстиция: к вопросу о внедрении идей восстановительного правосудия // Российское правосудие. 2007. № 12.

18. Есина А. С., Арестова Е. Н. Дознание в органах внутренних дел: пособие для подготовки к экзаменам. М.: КНОРУС, 2017.

19. Загорский Г. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам. М., 2012.

20. Орлова Т. В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: монография / под ред. Г. И. Загорского. М., 2015.

21. Хатуаева В. В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения // Уголовный процесс. 2005. № 1.

Редактор, корректура,
компьютерная верстка
Дизайн обложки

Д. И. Шабазова
Г. А. Дорофеева

Дата подписания к использованию:

Объем издания: 786 Кб
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-RW)

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*